

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА РУССКОГО ЯЗЫКА В СВЯЗНОМ ТЕКСТЕ

В настоящее время функционально-грамматическое исследование языковых явлений проводится при учете взаимодействия грамматической формы, лексического значения и контекста. Основное направление анализа языковых единиц в функциональной грамматике по принципу «от функций к средствам (от семантики к форме)» отражают реальные процессы порождения речевого высказывания, в котором грамматически оформленной внутренней речи и артикуляционно-внешней предшествует семантический этап – блоки смыслов. Описание функционирования грамматических единиц осуществляется в пределах системы функционально-семантических полей [1, с. 28-30]. Идея и принципы функциональной грамматики используются при создании практических грамматик, предназначенных для активного усвоения русского языка как иностранного. Методика изучения видовых форм глагола в условиях контекста и ситуации [2, с. 105; 7, с. 19] является необходимым условием при обучении учащихся-азербайджанцев правильному употреблению видов, но на продвинутом этапе обучения возникает необходимость обучать употреблению видов на материале компонентов текста и целостных текстов. Проблема текста является актуальной и в методике преподавания русского языка как иностранного, и в лингвистике. В основе исследования функционирования видов в тексте или в его фрагментах лежит контекстологический анализ видовых функций.

Особое внимание уделяется изучению конкретно-процессного типа функционирования глаголов несовершенного вида (далее НСВ), являющегося основным для несовершенного вида, так как процессность является доминантой его семантического содержания. В самом названии конкретно-процессной функции раскрываются два основных признака: процессность и конкретность. Процессность является основой семантического содержания НСВ и предполагает «обозначение действия или состояния, зафиксированного в один из моментов (периодов) его протекания или длительности» [1, с. 184]. Конкретность действия определяется ситуацией, которая отражена в тексте высказывания, происходящей в конкретное время, в конкретном месте, с участием конкретного лица, наблюдающего конкретные действия и состояния. Признак наблюдаемости – «перцептивность» – является необходимым при анализе процессных ситуаций. Наблюдение может осуществляться действующим лицом непосредственно и эксплицитно выражаться, например, глаголами *смотрел*, *видел* и др., может выражаться и имплицитно (условно), с точки зрения автора. Важнейшим элементом процессности, который помогает выявить контекст, является динамичность действия. «Динамика процесса в момент (период) его фиксации заключается в передаче переходов от одного состояния в осуществлении процесса к другому (более позднему)» [1, с.186].

Выделение типов аспектуально значимых целостных фрагментов текста, где реализуется конкретно-процессная функция глаголов НСВ, требует набора определенных признаков, характерных для данного типа употребления. Но типизация аспектуально значимых текстов может быть только относительной ввиду сложности и многообразия аспектуальных связей внутри текста, смены ситуаций, влияющих на аспектуальную характеристику текста. Выделяются фрагменты текста, содержащие локализованную во времени и пространстве ситуацию, включающую ряд действий и состояний, связанных друг с другом в единое целое. Рассмотрим примеры: *Она (Настена) подходила к будке по вечеру, когда солнце уже спускалось за Ангару, точно в тот западающий на горизонте прогал, где лежало Андреевское. Полреки было покрыто тенью, светлой еще и легкой, но течение там казалось много сильней и туже, чем на повешенной половине. А на солнце вода ярко, слепя глаза, играла блестками, словно отвлекаясь, кружась и задерживаясь в движении... Под яром лежал еще лед – колючий, дырявый и грязный, от него, пробив в песке и камнях дорожки, струились ручейки. По берегу носились суетливые, быстрые и вертлявые, с длинными острыми хвостами птички, которых там, где росла Настена, называют трясогузками, а здесь – плишками...*

Со свистом проносились над головой Настены стрижки, остро пахло, забивая дыхание, сыростью; лениво чавкала слабая, изнутри себя берущаяся волна, потому что в воздухе было тихо, смиленно; издали, с верхнего мыса Покосного острова, доносился шум воды (В.Распутин. «Живи и помни»).

Ситуация здесь определяется как единичная и конкретная, локализованная во времени: конкретность места – к будке, конкретность времени – по вечеру, когда солнце уже спускалось за Ангару. Экспозиция перцептивности выражена имплицитно: *Настенаподходила*, и дальше раскрывается картина, наблюдавшаяся Настеной. Описываемую ситуацию можно определить как процессную, так, как уже в контексте первого предложения раскрываются важнейшие признаки процессности: неограниченность глагольных действий пределом (*подходила*, *спускалось*, *лежало*), динамичность, т.е. протекание действия во времени от прошлого и будущему. Статальная разновидность конкретно-процессной функции, выраженная глаголом *лежало*, также не лишена признака динамичности, так как в данной ситуации субъектом зафиксирован определенный период времени, вмещающий в себя определенную (срединную) фазу процесса. Реализация перцептивности начинается с глаголов *спускалось* и

²⁹ Бакинский славянский университет

лежало – конкретно-процессный тип употребления, акциональный оттенок в первом случае и статальный во втором.

В дальнейшем конкретность ситуации сохраняется, и глагол *казалось* в фиксируемый период времени выступает в конкретно-процессной функции с модальным оттенком, но процессность ослабляется, так как течение реки могло казаться сильней не только в фиксируемый период, но и всегда. Та же конкретно-процессная функция реализуется в контексте следующего предложения при помощи глагола *играла*. Но процессность усиливается за счет дополнительных актуализаторов, уточняющих, как именно протекает процесс, в роли которых выступают деепричастия *отвлекаясь, кружась, задерживаясь*. Действия, выраженные перечисленными деепричастиями, сами имеют оттенок процессности и происходят одновременно с основным в данном контексте действием *играла*. В дальнейшем контексте при сохранении конкретной ситуации в реализации признака перцептивности участвуют процессные глаголы: *лежал* (статальный оттенок длительной разновидности); *струились, носились, проносились, пахло, чавкала, доносился* (акциональный оттенок). С точки зрения наблюдателя, в роли которого одновременно выступают и субъект наблюдения (Настена), и сам автор, рассматриваемые действия происходят одновременно и образуют процессный ряд. Но не все глаголы выступают в чисто конкретно-процессной функции. *Носились, проносились, чавкала* – действия повторяющиеся, их функцию можно определить как не ограниченно-кратную, но конкретность наблюданной ситуации, процессность, реализуемая во всем фрагменте текста, позволяют отнести эти глаголы к «периферийной области процессности» [5, с. 70].

В тексте имеется глагол *росла* в конкретно-процессном типе его употребления (... *которых, там, где росла Настена...*), но действие данного глагола отнесено к прошлому и не реализуется в рассматриваемой ситуации. Глагол *называют* лишен признака процессности, его функцию можно определить как обобщенно-фактическую. В конкретно-процессной функции употреблены глаголы *пахло* (*остро пахло, забивая дыхание, сыростью*) и *доносился* (*издали, с верхнего мыса Покосного острова, доносился шум воды*). В обоих случаях ситуация единична и конкретна, действие не ограничено пределом, присутствует признак динаминости, связанный в данном, зафиксированном наблюдателем, периоде с признаком перцептивности, реализованным не только через зрительное восприятие, но и через слуховое *доносился, осязание пахло*. Таким образом, в данном фрагменте текста реализация признака перцептивности происходит за счет глаголов НСВ, выступающих в основном в конкретно-процессном типе их употребления. Анализ следующего фрагмента подтверждает высказанные ранее предположения о преимущественном употреблении глаголов НСВ в конкретно-процессной функции в типе текста, характеризующегося определенными признаками. *Из окна квартиры Колтунова изливался желтый свет, падал на землю, показывал в темноте штабель шпал и тонкий ствол тополя. Сквозь кисею, натянутую в рамке окна, я видел Колтунова: он сидел за столом в ночном белье, облокотясь, согнувшись, запустив пальцы в рыжие волосы. Его острый небритый подбородок судорожно вздрагивал, и на книгу, лежавшую между локтями, капали слезы, – при свете лампы было хорошо видно, как они падали одна за другую, – мне казалось, что я слышу мокрые удары о бумагу. Нехорошо видеть человека, когда он плачет...* (М.Горький. Книга).

Так же, как в предыдущем тексте, ситуация единичного действия раскрываются в контексте первого предложения: дается конкретное описание места (*под окном квартиры Колтунова*) и времени (*в темноте – поздний вечер*) наблюдения. Реализация перцептивности начинается с первого предложения, хотя период фиксации процесса выражен имплицитно. Эксплицитно выраженный признак перцептивности проявляется в контексте второго предложения: *я видел*.

В реализации функции процессности участвуют глаголы *изливался* и *падал* (конкретно-процессный тип употребления). В лексическом значении глагола *изливался* заложено значение процессности. В функционировании данного глагола проявляются и аспектуальные признаки процессности: неограниченность действия пределом, внутренняя динамичность протекания процесса. Данные аспектуальные признаки реализуются и в процессной функции глагола *падал*, действие которого происходит одновременно с действием глагола *изливался*. В дальнейшем контексте в реализации признака перцептивности участвует глагол НСВ конкретно-процессного типа употребления *сидел* (статальный оттенок); в глаголах *вздрагивал, капали* и *падали* реализуется неповторяемость действия, а также процессность, состоящая из цепи отдельных актов, связанных в единый процесс. Функцию данных глаголов можно определить как конкретно-процессную. Нереальность дальнейшего действия ...*мне казалось, что я слышу мокрые удары о бумагу* не исключает употребления глагола *казалось* в конкретно-процессной функции. На основании проведенного анализа определяется комплекс признаков, характеризующих следующий тип фрагмента текста: «Это – фрагмент, содержащий локализованную во времени и пространстве процессную ситуацию, включающую ряд действий и состояний, связанных друг с другом в единое целое» [6, с. 148]. Для выделенного типа фрагмента характерны следующие признаки: 1) конкретность места и времени; 2) перцептивность (наличие наблюдателя), связывающая наблюдаемые действия и состояния в единое целое; 3) преимущественное употребление глаголов несовершенного вида в конкретно-процессной функции; 4) одновременность действий и состояний, выраженных глаголами НСВ; 5) Неограниченность действий и состояний пределом. При некоторой методической интерпретации понятие аспектуально значимого фрагмента текста может быть использовано в практике преподавания глагольного вида в азербайджанской аудитории. Традиционная

методика обучения – противопоставление видовых функций совершенного и несовершенного видов в определенных временах и наклонениях – в подобных случаях недостаточно эффективна. Особенно это касается обучения употреблению видов в монологической речи. Основой обучения могут служить типовые фрагменты, в которых представлены глаголы совершенного и несовершенного видов в определенных функциях. Предлагаемый подход позволяет реализовать в обучении принцип от смысла к форме. Определив семантическую доминанту фрагмента как процессную, учащиеся смогут выбрать соответствующую видовую форму, т. е. глаголы НСВ в конкретно-процессной функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). Москва: Просвещение, 1971, 239 с.
2. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. Ленинград: Наука, 1971, 114 с.
3. Гиясбейли М.А., Магеррамова М.Т., Шахбазова А.Э. Учимся говорить по-русски. Русский язык как иностранный. Баку, 2008, 251 с.
4. Зарубина Н.Д. Текст: лингвистический и методический аспекты. Москва: Русский язык, 1981, 112 с.
5. Кожанова Н.И. Структурно-семантические особенности современной устной разговорной речи в практике обучения русскому языку как иностранному // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. Воронеж, 2008. Вып. 5. с. 65-72.
6. Мамедов Н.Ш. Текст и языковая коммуникация. Баку, 2019, с. 252 с.
7. Рассудова О.П. Употребление видов глагола в русском языке. Москва: МГУ, 1968, 140 с.

Key words: *Russian as a foreign language, verb, imperfect aspect, connected text, context, situation, concreteness, process, dynamics of action*

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, глагол, несовершенный вид, связный текст, контекст, ситуация, конкретность, процессность, динамика действия*

Açar sözler: *rus dili xarici dil kimi, feil, bitməmiş tərz, əlaqəli mətn, kontekst, situasiya, konkretlik, proseslik, hərəkətin dinamikliyi*

RUS DİLİNİN BİTMƏMİŞ TƏRZ FEİLLƏRİNİN ƏLAQƏLİ MƏTNDƏ İŞLƏNİLMƏSİ XÜLASƏ

Məqalədə rus dilini xarici dil kimi öyrədərkən əlaqəli mətndə feilin bitməmiş tərzinin funksiyalarının realizə edilməsi nəzərdən keçirilir. Kontekst və situasiya şəraitində feilin tərz formalarının düzgün işlədilməsi azərbaycanlı tələbələrin rus dilində nitqinin formallaşmasının vacib şərtidir. Feilin tərz formalarının əlaqəli mətnin materialı əsasında öyrədilməsi xüsusi maraq kəsb edir. Feilin bitməmiş tərz formasının əsas funksiyası konkret-proses funksiyasıdır. Proseslik feilin bitməmiş tərz formasının əsas semantik məzmunudur və onun müəyyən bir anda həyata keçməsi və ya davam etməsinin qeyd olunduğunu bildirir. Hərəkətin konkretliyi konkret zamanda, konkret yerdə, konkret şəxsin iştirakı ilə baş verən və mətndə əks olunan situasiya ilə müəyyən edilir. Konteksti müəyyən etməyə kömək edən hərəkətin dinamikliyi prosesliyin vacib elementidir.

FUNCTIONİNG OF RUSSIAN İMPERFECTİVE VERBS IN CONNECTED TEXT SUMMARY

The article discusses the implementation of the function of imperfective verbs in a connected text when teaching Russian as a foreign language. The methodology for studying aspectual forms of a verb in the context and situation is a necessary condition for teaching Azerbaijani students the correct use of aspects. Particularly interesting is teaching the use of verb aspects using the material of a connected text. The main thing for imperfective verbs is the concrete process function. Processivity is the basis of the semantic content of the imperfect form and involves the designation of an action or state recorded at one of the moments of its occurrence or duration. The specificity of the action is determined by the situation which is reflected in the text occurring at a specific time, in a specific place with the participation of a specific person.

Rəyçi: prof. T.H.Məmmədova